

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Байкова С.Р. Критерий неисполненности судебного акта: специальный предел пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам или временный инструмент в процессе ручной балансировки принципа правовой определенности? // Юридические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.4.73980 EDN: TBERHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73980

Критерий неисполненности судебного акта: специальный предел пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам или временный инструмент в процессе ручной балансировки принципа правовой определенности?

Байкова Светлана Радиковна

аспирант; Юридический факультет; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ bajkovasvetlana06@gmail.com

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.4.73980

EDN:

TBERHE

Дата направления статьи в редакцию:

31-03-2025

Дата публикации:

07-04-2025

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи является анализ критерия неисполненности (не исполнен или частично исполнен) как специального предела пересмотра судебных актов. Автор описывает историю возникновения и развития критерия неисполненности в практике Конституционного Суда РФ и законодательстве, приводит критику критерия, имеющуюся в литературе, его трансформацию в критерий прямого указания на возможность пересмотра судебного акта, а также ставит вопросы о будущем критерия неисполненности в системе пересмотра судебных актов при условии ее модернизации. Дополнительно на основании признака специальности критерия

неисполненности автор выдвигает гипотезу об особой правовой природе ряда новых обстоятельств (признание нормы/ее истолкования неконституционной, определение или изменение практики применения нормы, отмена нормативного акта в порядке административного нормоконтроля). В работе использованы такие методы исследования как исторический, системный, аксиологический, формально-юридический, функциональный, социологический методы, анализ, синтез, моделирование. В литературе критерий неисполненности как специальный предел пересмотра обсуждается нечасто. Большая часть работ посвящена периоду до 2020 года. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на тот факт, что в настоящее время критерий неисполненности формально практически исключен из правоприменения, полностью отказываться от него преждевременно. При систематизации законодательства о пересмотре судебных актов данный критерий может быть учтен (при его надлежащей доработке). Автор выдвигает гипотезу о том, что правовая природа обстоятельств, к которым может быть применен критерий неисполненности, выбивается из концепции новых обстоятельств и свидетельствует о необходимости выделения их в отдельную группу оснований для пересмотра судебных актов. При этом, учитывая тот факт, что в правовой действительности существует еще целый ряд ситуаций, к которым инструментарий пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам применяется постольку, поскольку процессуальное законодательство не располагает иным инструментом для пересмотра самим судом своего акта, предлагается модернизировать наполнение процессуальных кодексов в этой части. Результаты работы могут быть использованы для развития процессуального законодательства и формирования более цельного взгляда на систему пересмотра судебных актов (внеинституциональных и институциональных стадий), а равно в учебном процессе при изучении соответствующих дисциплин.

Ключевые слова:

вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, пересмотр судебного акта, принцип правовой определенности, экстраординарное обжалование, судебная ошибка, отмена судебного акта, внеинституциональный пересмотр, институциональный пересмотр, критерий неисполненности

Введение

Общими характеристиками института пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам является их исключительность, экстраординарность, нетипичность в том смысле, что любой пересмотр судебного акта, исходя из принципа правовой определенности и с учетом свойств законности и обязательности судебного акта, является достаточно щепетильным явлением, требующим особого внимания и контроля.

Указанные характеристики находят свое отражение в совокупности условий возникновения права на такой пересмотр и пределов рассмотрения заявления, который мы предлагаем называть пределами пересмотра в широком смысле. В литературе подробная классификация пределов пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам отсутствует. Мы предлагаем выделять следующие пределы.

Во-первых, очерченный круг обстоятельств, являющихся по своей правовой природе существенными, непреодолимыми, указывающими на фундаментальные нарушения

процесса и социальной справедливости, но которые при этом либо не существовали на момент рассмотрения дела, либо не были известны заявителю и, как следствие, суду. При этом существование таких обстоятельств не может быть проигнорировано со ссылкой на интересы сохранения правовой определенности и принципа окончательности вступивших в законную силу судебных актов (законная сила решения, его неопровержимость и т. д.).

В рамках настоящей статьи мы не будем вдаваться в анализ перечня данных обстоятельств. Отдельно лишь укажем, что по вышеописанным причинам (исключительность, экстраординарность, необходимость балансировки с принципом правовой определенности) настройка круга таких обстоятельств в идеале проводится законодателем, но чаще – сначала правоприменителями разных уровней, в т. ч. обладающих нормативными компетенциями, фактически в ручном режиме, исходя из конкретной ситуации (именно поэтому мы постоянно наблюдаем как обоснованное, так и не обоснованное расширение круга оснований, описание которых в полной мере предметом настоящей статьи не является – см. подробнее, например [\[1\]](#)).

Во-вторых, темпоральный предел или срок обращения с заявлением о пересмотре. Статья 312 АПК РФ устанавливает общий субъективный срок 3 месяца и объективный срок – 6 месяцев (для такого нового обстоятельства, как определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ; при этом для формирования правовых позиций КС РФ подобной оговорки не предусмотрено [\[2, с. 78\]](#)). Оговоримся, что срок, хоть и существует в качестве предела, для целей принципа правовой определенности все же представляет собой достаточно серьезную неопределенность, ведь он, по общему правилу, начинает свой отсчет вне привязки к дате вступления судебных актов в законную силу.

В-третьих, в литературе высказываются предложения допустить в некоторых случаях возможность **частичной отмены** судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам [\[3\]](#) (пределы рассмотрения заявления в узком смысле).

В-четвертых, субъектный состав заявителей. По общему правилу это лица, участвующие в конкретном деле (их правопреемники), либо лица, которые должны были в нем участвовать (о правах и обязанностях которых принят судебный акт), но незаконно не были привлечены к участию в деле, прокурор (см. например, п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

При этом, существуют и **«специальные»** пределы пересмотра, применяемые только к некоторым новым обстоятельствам. Характеристика описанных критериев как специальных неминуемо отсылает нас к вопросу правовой природы новых обстоятельств, к которым они применяются.

Речь идет об:

- отмене постановления органа, послужившего основанием для принятия судебного акта по данному делу – в смысле, придаваемом данному пункту постановлением Конституционного Суда РФ (**«КС РФ»**) от 06.07.2018 № 29-П по жалобе ООО «Альбатрос», когда КС РФ расширительно истолковал данный пункт и указал на необходимость понимания под «отменой постановления органа» в т. ч. ситуации отмены нормативного акта по делу заявителя в порядке административного нормоконтроля;

- признании постановлением КС РФ не соответствующим Конституции РФ или применении в истолковании, расходящемся с данным КС РФ в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта (**«признание постановлением КС РФ нормы (ее истолкования) неконституционной»**);
- определении либо изменении в постановлении Пленума ВС РФ или Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы.

Данные обстоятельства дуальны по своей природе, поскольку имеют как индивидуальный эффект для лица, обратившегося с соответствующим заявлением/жалобой (например, **«участник/субъект конституционного судопроизводства»**) и добившегося правового результата, так и абстрактный, нормативный характер для неограниченного круга лица (например, **«незаявителей/неучастников/несубъектов конституционного судопроизводства/ конституционной жалобы»**). Как следствие, одно и то же обстоятельство в зависимости от того, когда именно вынесен судебный акт и от того, кто является инициатором пересмотра, приобретает в одном случае черты (и влечет последствия) нового обстоятельства, а в другом – указывает на судебную ошибку в случае его игнорирования. Более того, разница в правовой природе возникает даже в зависимости от того, на которой процессуальной стадии сейчас находится гражданское дело заявителя. В связи с такой дуальностью возникают проблемы при настройке процессуального механизма пересмотра судебных актов по делам несубъектов.

Изначально данная настройка началась с признания постановлением КС РФ нормы (ее истолкования) неконституционной, когда КС РФ в своих актах сформировал правовую позицию, что судебные акты по делам незаявителей конституционной жалобы могут быть пересмотрены только в случае, если они не исполнены или исполнены частично (**«критерий неисполненности»**).

Критерий неисполненности судебного акта является одним из «специальных» пределов пересмотра. В качестве второго «специального» предела пересмотра мы предлагаем выделять «указание судебного органа, акт которого обладает нормативными свойствами, на возможность пересмотра судебного акта» (**«прямое указание на необходимость пересмотра»**). Оба этих «специальных» предела будут рассмотрены далее по тексту статьи.

Предметом настоящего исследования является анализ критерия неисполненности как специального предела пересмотра судебных актов: последовательное описание истории возникновения и развития критерия неисполненности, его критики, трансформации в критерий прямого указания на возможность пересмотра, постановка вопросов о будущем критерия неисполненности.

В работе использованы такие **методы исследования** как исторический, системный, аксиологический, формально-юридический, функциональный, социологический методы, анализ, синтез, моделирование.

Научная новизна. В литературе крайне незначительное внимание уделено критерию неисполненности как специальному пределу пересмотра судебных актов (такое понятие в принципе отсутствует в научной литературе). Большая часть работ посвящена периоду до 2020 года (до внесения изменений в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» (**«ФКЗ о КС РФ»**)) и не указывает на возможное будущее данного критерия с учетом возможного кардинального реформирования института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. В научной литературе также ранее не обозначалась проблема

специальности критерия неисполненности в значении его применимости только к некоторым новым обстоятельствам, что не позволяло обратить внимание на необходимость классификации таких обстоятельств в качестве самостоятельных оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, отличных от вновь открывшихся и новых обстоятельств.

I . Степень исполненности судебного акта: история возникновения и развития критерия исполненности в актах КС РФ (период с 1999 по 09.11.2020)

Идея о необходимости формирования предела пересмотра судебного акта в виде степени его исполненности возникла у КС РФ при разрешении вопроса о праве лиц, не обращавшихся с жалобой в КС РФ, воспользоваться результатом признания нормы (ее истолкования) неконституционными (т. е. пересмотреть в связи с этим собственные судебные акты).

Проблематика на данном пласте развития подходов к этому вопросу связана с тем, что заявитель конституционной жалобы в случае достижения успеха (получения положительного результата от конституционного правосудия) должен получить пересмотр судебных актов по своему делу, в рамках которого была применена норма (толкование), признанная неконституционной, безусловно. В этой части во главу ставится необходимость поощрения активной процессуальной позиции субъекта конституционного судопроизводства.

Лица же, не проявившие такой степени процессуальной активности, могут воспользоваться результатом конституционного правотворчества, инициированного другим лицом, фактически только на будущее время (поскольку постановление КС РФ по общему правилу приобретает юридическую силу с момента оглашения) в рамках ординарных процедур пересмотра, поскольку вышестоящие судебные инстанции не могут применять неконституционную норму или норму в неконституционном истолковании.

Правовая позиция КС РФ этого периода содержит еще два аспекта:

- акты незаявителей пересматриваются только в случае, если судебные акты не исполнены или исполнены частично. Сам КС РФ свой подход поясняет следующим образом: «Если же в отношении лиц, не являвшихся заявителями по делу, рассмотренному КС РФ, правоприменительные решения были исполнены до признания неконституционными норм, положенных в их основу, то для этих лиц действует презумпция конституционности закона, поскольку он применялся в условиях, когда вопрос о его конституционности не ставился (например, определение КС РФ от 23.04.2020 № 849-О по жалобе М. В. Лесняка);
- пересмотр судебного акта по делам незаявителей может быть реализован как в порядке надзора (в дальнейшем – в институциональном порядке), так и в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (на момент формирования позиции понятия «новые обстоятельства» не существовало).

А) Определение по жалобе И. В. Петровой

Это исторически первое по данному вопросу определение КС РФ от 14.01.1999 № 4-О по жалобе И. В. Петровой.

Так, в 1996 году у И. В. Петровой на основании постановления таможенных органов (в соответствии с положениями ст. 266 Таможенного Кодекса РФ, т. е. без судебной санкции) был конфискован автомобиль. Постановление ею было обжаловано, однако

суды ее не поддержали.

Спустя почти два года КС РФ в постановлении от 11.03.1998 № 8-П по жалобам М. М. Гагловой и А. Б. Пестрякова признал ст. 266 ТК РФ не соответствующей конституции в той мере, в которой она разрешает конфискацию товаров и транспортных средств без судебного решения.

После этого И. В. Петрова обратилась к Председателю ВС субъекта с просьбой о принесении протеста на это судебное решение, в удовлетворении чего было отказано со ссылкой на то, что постановления КС РФ в гражданско-правовой сфере обратной силы не имеют, а ч. 2 ст. 100 ФКЗ о КС РФ распространяется на дела лишь граждан, инициировавших конституционное судопроизводство.

Отметим, что на момент подачи жалобы ч. 2 ст. 100 ФКЗ о КС РФ выглядела следующим образом: *«В случае, если Конституционный Суд Российской Федерации признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке».*

Основные выводы КС РФ в определении по жалобе И. В. Петровой, имеющие значение для анализа заявленной проблематики:

1) *«признание закона не соответствующим Конституции РФ во всяком случае влечет пересмотр разрешенного на его основе дела гражданина, оспорившего этот закон в КС РФ, компетентным органом в обычном порядке. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения. Данное регулирование направлено на поощрение правовой активности граждан в защите своих прав, а через нее – защиту интересов неопределенного круга лиц».*

2) если лицо не обращалось с жалобой в КС РФ, но в его деле была применена норма, признанная неконституционной, на него распространяются положения ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, в соответствии с которой *«решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т. е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов».* На таких лиц распространяются общие сроки (исковой давности, возобновления производства по новым обстоятельствам);

3) *«пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам».*

Б) Определение, разъясняющее определение по жалобе И. В. Петровой

Следующим хронологически выступает определение КС от 05.02.2004 № 78-О, являющееся разъяснением первого. С соответствующим запросом о разъяснении в КС РФ обратился ВАС РФ.

Вопросы, которые ВАС РФ просил КС РФ разъяснить:

1) должны ли считаться нормативные акты, признанные неконституционными, утратившими силу с момента их принятия?

2) влечет ли признание КС РФ нормативного акта не соответствующим Конституции РФ пересмотр и отмену вступившего к этому времени в законную силу решения суда,

основанного на данном акте, если заявление лица, не являвшегося участником конституционного судопроизводства, о пересмотре такого судебного решения подано им с соблюдением закрепленных законодательством процессуальных норм, а в постановлении КС РФ не указан момент, с которого признанный неконституционным нормативный акт утрачивает силу?

З) влечет ли признание КС РФ нормативного акта не соответствующим Конституции РФ признание недействительным вступившего к этому времени в законную силу решения иного, кроме суда, правоприменительного органа, основанного на указанном акте, если заявление лица, не являвшегося участником конституционного судопроизводства, о признании правоприменительного решения недействительным подано им с соблюдением закрепленных законодательством процессуальных норм, а в постановлении КС РФ не указан момент, с которого признанный неконституционным нормативный акт утрачивает силу?

КС РФ указал, что по общему правилу неконституционная норма утрачивает силу на будущее время (т. е. с этого времени акты не могут применяться в прежнем виде и толковании). Изложенное, однако, не означает, что постановление КС РФ не обладает обратной силой. Это важное указание самого КС РФ, основанное на связке ч. 3 ст. 79 и ч. 2 ст. 100 ФКЗ о КС РФ.

Далее КС РФ, подтвердив уже высказанный вывод о том, что дело, явившееся поводом для обращения в КС РФ, подлежит пересмотру во всяком случае безотносительно к истечению сроков обращения, вводит новый критерий для иных дел – критерий исполненности/неисполненности акта, подлежащего пересмотру: *«Постановление КС РФ обладает обратной силой в отношении дел обратившихся в КС РФ лиц, а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления»*.

Под неисполненными решениями КС РФ понимает: как не вступившие, так и вступившие в законную силу, но **не исполненные или исполненные частично**, решения.

В) Определение по жалобе А. И. Севастьяновой

В определении КС РФ от 27.05.2004 № 211-О изложенные выводы повторяются.

Здесь отдельно отметим: во всех трех проанализированных определениях КС РФ указал, что для защиты прав указанных лиц могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры. Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, **в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам**. Пересмотру решений иных, кроме судов, правоприменительных органов служит институт обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан.

Г) Определение по жалобе Р. Р. Курамшина

В определении КС РФ от 12.05.2006 № 135-О в целом выводы повторяются. КС РФ дополняет, что придание требования о безусловном пересмотре абсолютно всех актов после акта КС РФ привело бы к нарушению принципа правовой определенности, который предполагает *inter alia*, чтобы судебный акт, выносимый при окончательном разрешении дела, не вызывал сомнений. Это могло бы повлечь нарушение баланса конституционно защищаемых ценностей.

В дальнейшем КС РФ неоднократно подтверждал сформированную позицию о том, что по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, решение КС

РФ о признании нормы (ее истолкования) неконституционной влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта если он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично на момент формирования КС РФ правовой позиции. В качестве актов КС РФ, в которых он выражал данную позицию, можно, в частности, привести:

- 1) определение КС РФ от 09.06.2005 № 220-О по ходатайству Калининградского областного суда об официальном разъяснении Постановления КС РФ от 14.12.2004 № 429-О;
- 2) определение КС РФ от 02.11.2006 № 409-О об отказе в удовлетворении ходатайства Министра здравоохранения и социального развития РФ об официальном разъяснении определения КС РФ от 04.04.2006 № 89-О;
- 3) определение КС РФ от 29.01.2009 № 44-О-О по жалобе М. М. Евлоева и О. Э. Харсиева;
- 4) определение КС РФ от 01.06.2010 № 783-О-О по жалобе И. В. Дударева;
- 5) определение КС РФ от 21.12.2001 № 1632-О-О по жалобе А. А. Алексеева;
- 6) определение КС РФ от 25.01.2012 № 178-О-О по жалобе К. А. Олешко;
- 7) постановление КС РФ от 08.11.2012 № 25-П по жалобе ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт»);
- 8) определение КС РФ от 10.10.2013 № 1496-О по жалобе А. Н. Абидуева;
- 9) постановление КС РФ от 06.07.2018 № 29-П по жалобе ООО «Альбатрос»;
- 10) определение КС РФ от 23.04.2020 № 849-О по жалобе М. В. Лесняка.

Таким образом, фактически КС РФ сформировал три механизма пересмотра судебного акта, основанного на признанной неконституционной норме:

- безусловный пересмотр дел заявителей конституционной жалобы;
- ординарный (институциональный) порядок пересмотра дел незаявителей;
- пересмотр в порядке вновь открывшихся/новых обстоятельств для незаявителей.

Последние два механизма – т.н. «условные», потому что на них распространяется критерий неисполненности.

При этом отдельно следует обратить внимание на ординарный (институциональный) порядок пересмотра. Изначально КС РФ вел речь только о пересмотре в порядке надзора, который с одной стороны, также является экстраординарным порядком пересмотра, однако продолжает оставаться институциональным, т. е. направленным на выявление и исправление судебных ошибок. Применение такого порядка возможно, поскольку применение неконституционной нормы или применение нормы в ином толковании, нежели чем данной КС РФ, означает судебную ошибку и применить ее суду вышестоящей инстанции после опубликования постановления КС РФ – невозможно (применить – значит, совершить судебную ошибку).

В дальнейшем ординарный порядок пересмотра ввиду признания нормы (ее

истолкования) неконституционной получил свое развитие и распространение на все инстанции. В частности, в постановлении от 08.11.2012 № 25-П по жалобе ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» КС РФ указал следующее: *«Если при рассмотрении дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта либо применил законоположения, которые впоследствии, уже после вынесения этого судебного акта, были признаны КС РФ не соответствующими Конституции РФ, либо применил их в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, то такие судебные акты – исходя из того, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых КС РФ, равно как и не исполнять его решения и содержащиеся в них предписания, – подлежат безусловной отмене»*.

Данная правовая позиция была в дальнейшем воспринята законодателем и вошла в ч. 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ (о чем подробнее далее).

Однако КС РФ не решил основную проблему выбора между предложенными им процессуальными условными механизмами. Безусловно, предполагалось, что КС РФ и не должен заниматься настолько ручной настройкой процессуального законодательства (этим должен заниматься федеральный законодатель).

Глобально КС РФ всегда подчеркивал, что отсутствие в процессуальном законодательстве норм о процедуре пересмотра актов ввиду правовой позиции КС РФ не может заблокировать эту необходимость (определение КС РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р), однако вопрос выбора надлежащей процессуальной формы все еще является принципиально важным. КС РФ в данном определении указал, что, если нет никаких надлежащих процессуальных механизмов, необходимо применять положения о процессуальной аналогии.

Тем не менее, суды продолжали массово игнорировать необходимость пересмотра судебных актов по делам незаявителей ввиду признания нормы (ее истолкования) неконституционной, в т. ч. по причине отсутствия ясного процессуального инструментария.

Анализ правовой природы институциональных и внеинституциональных институтов пересмотра подсказывает, что в описанной конкуренции приоритет должен был бы быть отдан институциональным способам пересмотра и только при исчерпании этой возможности включался бы инструментарий пересмотра по новым обстоятельствам (поскольку данный институт в российской практике традиционно воспринимается как резервный инструмент исправления судебных ошибок, хотя сущностно таковым не является и являться не должен).

Именно такая логика реализована применительно к другому новому обстоятельству – определение или изменение практики применения нормы в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ (*«если исчерпана возможность для обращения в суд апелляционной и кассационной инстанций»* – см. например, п. 3 ст. 312 АПК РФ). В этой части оговоримся, что по настоящее время сохраняется некорректное, на наш взгляд, разъяснение ВАС РФ о том, что если лицо обращается за пересмотром судебного акта ввиду определения или изменения практики нормы в порядке надзора, то коллегиальный состав судей не рассматривает такую жалобу, а указывает на возможность пересмотра по новым обстоятельствам (абз. 6 п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №

52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»), что, конечно, не является правильным с точки зрения системы механизмов пересмотра судебных актов. Вводился данный инструментарий, не предусмотренный законом, фактически для удобства самой надзорной инстанции.

Иными словами, в исключительных случаях механизм пересмотра по новым обстоятельствам должен применяться не потому, что для заявителя признание нормы (ее истолкования) неконституционной является новым обстоятельством, а потому, что нет иного надлежащего процессуального инструментария для достижения справедливого судебного решения. Если бы это было не так, два эти механизма не могли бы существовать в одной и той же ситуации фактически параллельно.

Оговоримся, что судья КС РФ в отставке Жилин Г.А. в своем особом мнении к постановлению КС РФ от 21.01.2010 № 1-П по жалобам ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод», ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» предлагает по-другому трактовать изложенные правовые позиции. В частности, он указывает, что *«в соответствии с арбитражным и гражданским процессуальным законодательством пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как по вновь открывшимся обстоятельствам (по заявлениям лиц, участвовавших в конституционном судопроизводстве), так и в порядке судебного надзора (по заявлениям лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве)»*.

Тем не менее, на практике заявители массово стремились пересмотреть свои судебные акты, воспользовавшись именно инструментарием пересмотра по новым обстоятельствам, что ярко указывает на проблемы процессуальной нормы и непрозрачность регулирования процессуальных механизмов.

II. Критика критерия неисполненности

Несмотря на то, что введение КС РФ в юридический оборот критерия неисполненности судебного акта при решении вопроса о возможности его пересмотра ввиду признания нормы (ее истолкования) неконституционной безусловно отвечало интересам правовой определенности, в литературе [\[4\]](#) данный критерий обоснованно критиковался. Основной проблемой стало то, что КС РФ не раскрыто содержание понятия критерий неисполненности.

Так, в процессуальном законодательстве обычно свойство исполнимости применимо к судебным актам по искам о присуждении – целью именно этих исков является принудительная реализация прав требования, которые иным образом при противодействии должника реализованы быть не могут. Цель исков о признании (требование об установлении наличия или отсутствия права) и преобразовательных исков (создание, изменение, прекращение отношений) достигается вступлением решения суда в законную силу, фактическое исполнение в таком случае не является необходимым. Отметим, что и в случае отказа в удовлетворении иска о присуждении исполнения не происходит. Не исполняются и окончательные судебные акты, вынесенные не по существу (прекращение, оставление без рассмотрения). Однако по логике КС РФ критерий неисполненности применим к любым актам.

А. В. Ильин в этой связи предлагал расширительно (автономно от положений процессуального законодательства) толковать критерий неисполненности как недостижение судебным актом своего правового эффекта, имея в виду нереализацию

правовой цели, составляющей содержание иска. Например, решение суда об удовлетворении иска о признании, решение суда об отказе в удовлетворении иска о присуждении дает победителю спокойно пользоваться своим положением посредством присуждения проигравшей стороны к бездействию, запрещая ей как-либо препятствовать реализации права победившей стороны. Достижение такого эффекта можно назвать исполнением судебного акта [\[4, с. 162\]](#).

Таким образом, по мнению А. В. Ильина, судебный акт может пониматься как неисполненный или частично исполненный тогда, когда, несмотря на его вступление в силу, его правовой эффект не реализовался в полном объеме (не была достигнута цель, составляющая содержание иска) [\[4, с. 162\]](#).

Исходя из этого, вступившие в законную силу судебные акты по искам о признании или преобразовательным искам должны быть признаны исполненными, поскольку их правовой эффект в полной мере реализуется в момент вступления судебного акта в законную силу. Отказное решение должно считаться также исполненным, поскольку порожденный им эффект для победившей стороны (ответчика) реализовался – спор разрешен установлением того, что истец не имеет права требования к ответчику или же это право не подлежит принудительной реализации через суд.

А. В. Ильин приходит к выводу, что правовая позиция о возможности пересмотра фактически распространяется только на один случай: когда вступившим в законную силу судебным постановлением, основанным на положении закона, впоследствии КС РФ признанным неконституционным прямо или опосредованно, на лицо возложена обязанность что-либо дать, сделать или предоставить, а это лицо, не участвовавшее в конституционном судопроизводстве, данную обязанность не исполнило. Можно заключить, что неисполненными или исполненными частично решениями могут быть только решения судов по искам о присуждении [\[4, с. 154\]](#).

С. М. Ахмедов критикует данный подход А. В. Ильина, поскольку «достижение цели и правового эффекта» – это категория оценочная, и сложно дать четкое его определение применительно к различным спорам и категориям дел [\[2, с. 89\]](#). Ученый приводит в пример дело о несостоятельности, где требование кредитора включено в реестр требований кредиторов: правовой эффект будет считаться достигнутым в момент включения в реестр или в момент получения реального присуждения по такому требованию?

Ученый делает вывод, что дифференциация дел, подлежащих пересмотру по критериям исполненности или частичной исполненности, вряд ли приживется на практике, так как то, что под этим понимается, не содержится ни в кодифицированных актах, ни в соответствующих разъяснениях судов высших инстанций [\[2, с. 89\]](#).

Мы вынуждены согласиться с А. В. Ильиным и С. М. Ахмедовым в том, что критерий неисполненности критически сложен для правоприменителя и в имеющемся виде приводит к усложнению правовой реальности, а не направлен на защиту прав.

Необходимо обозначить еще одну проблему, связанную с критерием неисполненности.

Как мы указывали, формально, по мнению КС РФ, критерий неисполненности не является исключительно пределом института пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а должен распространяться и на случаи ординарного пересмотра судебных актов по делам заявителей. Иными словами, данный критерий не является

характеристикой конкретной процессуальной формы.

Справедливости ради следует отметить, что на стадии апелляционного и кассационного производства достаточно сложно на практике (ввиду реалий работы как органов принудительного исполнения, так и экономических реалий), представить ситуацию, когда бы судебный акт был уже исполнен полностью (за исключением редких случаев немедленного исполнения), поэтому практически, конечно, критерий более относим к пересмотру по вновь открывшимся/новым обстоятельствам.

Тем не менее, если допустить, что критерий неисполненности должен быть применен, например, на стадии кассационного рассмотрения, как в таком случае поступить суду? Не применить новую правовую КС РФ он не может, однако, если он применит нормы надлежащим образом и пересмотрит судебный акт, который, к примеру, был полностью исполнен – фактически, он проигнорирует уже другую правовую позицию КС РФ (о недопустимости пересмотра исполненного судебного акта).

Данный вопрос становится более принципиальным, если вспомнить позицию, озвученную Г. А. Жилиным в своем особом мнении к постановлению КС РФ от 21.01.2010 № 1-П по жалобам ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод», ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» о том, что дела заявителей пересматриваются только в ординарном институциональном порядке. Тогда как же быть с применимостью критерия неисполненности, на который он также указывает?

Таким образом, мы вынуждены согласиться с учеными, считавшими, что у критерия неисполнимости имеются существенные минусы, которые требуют устранения.

В целом нельзя не отметить, что практикой в принципе право заявителей на пересмотр своих судебных актов в любом порядке длительное время игнорировалось по причине отсутствия в нормах процессуальных кодексов прямого указания на необходимость отмены и/или изменения судебных актов в таких случаях и аналогичных разъяснений пленумов (см. подп. «д» п. 5 и подп. «в» п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

Вышеизложенные причины привели к замене критерия неисполненности и появлению критерия прямого указания на возможность пересмотра.

III. Трансформация критерия неисполненности в критерий прямого указания на возможность пересмотра (2020)

Напомним, что в определении по жалобе И. В. Петровой КС РФ указал, что на заявителей конституционной жалобы распространяются положения ст. 100 ФКЗ о КС РФ (имеется в виду в части оснований пересмотра судебного акта, в котором была применена признанная неконституционной норма), а на лиц, не явившихся участниками конституционного производства – положения ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, в соответствии с которой решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в

установленных федеральным законом случаях, т. е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

На момент вынесения данного определения (и в целом формирования описанных правовых позиций КС РФ), ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ выглядела следующим образом:

«Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях».

В дальнейшем ст. 79 ФКЗ о КС РФ была дополнена ч. 5, которая в редакции от 03.11.2010 (действовала с 09.02.2011) выглядела следующим образом:

*«Позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, **подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления** в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации».*

На практике данная формулировка часто приводила к тому, что правовые позиции КС РФ воспринимались в качестве рекомендательных [\[5, с. 37; 6, с. 88\]](#).

Редакция ч. 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ от 28.12.2016 (действовала с 29.12.2016):

*«С момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и **решения предшествующих судебных инстанций состоялись (выделенное – редакция от 09.11.2020)** до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт*

или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием».

Таким образом, как указывалось, вплоть до 2020 года существовала ранее описанная система механизмов пересмотра судебного акта, основанного на признанной неконституционной норме:

- безусловный пересмотр дел заявителей конституционной жалобы;
- ординарный (институциональный) порядок пересмотра дел незаявителей (применялся критерий неисполненности);
- пересмотр в порядке вновь открывшихся/новых обстоятельств для незаявителей (применялся критерий неисполненности).

В июне 2020 года КС РФ принимает **постановление от 26.06.2020 № 30-П («постановление по жалобам Олигархов»)**. Именно это постановление стало причиной изменения законодательного регулирования в ч. ч. 3 и 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ. Теперь к постановлениям КС РФ, принятым после 09.11.2020, применяется ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ в иной редакции:

«Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу или в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не приобретают юридическую силу. Признанные не соответствующими Конституции РФ не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда РФ неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению) в случаях:

1) предусмотренных ч. ч. 2 и 5 ст. 100 ФКЗ о КС РФ

В этой части нас может интересовать ч. 2 ст. 100 ФКЗ о КС РФ, которая говорит о том, что в случае, если КС РФ принял постановление, предусмотренное, в частности п. 2 ч. 1 ст. 87 ФКЗ о КС РФ (т. е. акт признан неконституционным), конкретное дело, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, подлежит пересмотру в обычном порядке при условии, что в постановлении содержится указание на необходимость такого пересмотра.

В ч. 5 ст. 100 ФКЗ о КС РФ содержится исключительный случай, который для нашего исследования представляет меньший интерес. Это случаи, когда лицо обратилось в КС РФ по тому же вопросу, по которому было вынесено постановление, до его вынесения, но его жалоба не была соединена с уже находящимся в производстве делом. В такой ситуации КС РФ, отказывая в принятии дела к рассмотрению в связи с наличием вынесенного постановления по данному вопросу, может указать в соответствующем определении на право такого заявителя на пересмотр. Тогда к нему в полном объеме будут применяться правила пересмотра дела, установленные для заявителей [\[7, с. 51\]](#).

2) если решение не вступило в силу при рассмотрении дела судом *апелляционной инстанции*;

3) пересмотра дела в суде *кассационной инстанции* или в порядке *надзора* в связи с кассационными и надзорными жалобами, представлениями, поданными по иным

основаниям, в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ

Указанные п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ представляют собой описание институционального порядка пересмотра судебных актов, когда вышестоящая инстанция не может применить неконституционную норму (неконституционное истолкование) под угрозой квалификации своих действий как судебной ошибки.

4) *если вступившее в силу решение, которое было принято по спору между органом государственной власти или органом местного самоуправления, с одной стороны, и гражданином или юридическим лицом, с другой стороны, и влечет за собой передачу гражданином или юридическим лицом имущества или выплату ими денежных средств публичному образованию, не исполнено и при исполнении такого решения не имело место злоупотребление со стороны гражданина или юридического лица*

Этот пункт представляет собой легализацию вывода из постановления по жалобам Однودворцевых (подробнее далее).

5) *если положения, признанные постановлением КС РФ неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина к **уголовной ответственности**;*

6) *если положения, признанные постановлением КС РФ неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина или юридического лица к **административной ответственности**, при этом срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не прошел либо прошел, но факт привлечения к административной ответственности продолжает порождать для гражданина или юридического лица негативные последствия;*

7) *если в постановлении КС РФ, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, **прямо указано** на такой пересмотр в отношении **иных лиц помимо заявителя** или лица, в интересах которого подана жалоба.*

Часть 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ изменилась незначительно и только в части указания на то, что даже если какие-то судебные решения нижестоящими инстанциями вынесены до вступления в силу постановления КС РФ, вышестоящая инстанция не вправе руководствоваться нормой, признанной неконституционной (конкретизация реализации разъяснений об ординарном порядке пересмотра).

Таким образом, теперь ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ в целом устанавливает основания для пересмотра судебных актов как в ординарном порядке (когда норма в принципе не может больше применяться в прежнем виде и/или истолковании), так и в порядке пересмотра по новым обстоятельствам. Критерий исполненности здесь фигурирует только применительно к спорам с государственными органами в части исков о присуждении.

При буквальном прочтении ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ мы должны прийти к выводу о том, что сегодня несубъекты конституционного судопроизводства имеют право на пересмотр своих актов в рамках гражданского судопроизводства по новым обстоятельствам только в трех случаях:

- когда они были заявителями конституционной жалобы, но «не успели» получить результат конституционного судопроизводства (ч. 5 ст. 100 ФКЗ о КС РФ);
- когда не исполнено решение по иску государственного органа о присуждении (п. 4 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ);
- когда на это прямо указано в Постановлении КС РФ по другому делу. Фактически в этой

части ситуация становится схожей с регулированием последствий определения или изменения практики применения нормы в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ (общее правило – ординарный пересмотр, в случае исчерпания и при условии прямого указания на возможность пересмотра – пересмотр по новым обстоятельствам). В этой части общее правило изменилось с критерия неисполненности на критерий прямого указания на возможность пересмотра.

Отдельно отметим, что критерий прямого указания на необходимость пересмотра появился и применительно к субъектам конституционного обжалования – п. 1 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ (определения КС РФ от 28.12.2021 № 2724-О по жалобе С. А. Кондратюка от 24.02.2022 № 275-О по жалобе В. Ю. Кирпиченкова, от 21.07.2022 № 2085-О по жалобе гражданина В.), за исключением остальных случаев, указанных в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ.

Дополнительно также стоит обратить внимание на то, что происходит некое движение в сторону унификации регулирования сходных правоотношений. Так, иные специфичные «новые обстоятельства», такие как отмена постановления органа, послужившего основанием для принятия судебного акта по данному делу – в смысле, придаваемом данному пункту постановлением КС РФ от 06.07.2018 № 29-П по жалобе ООО «Альбатрос», когда КС РФ расширительно истолковал данный пункт и указал на необходимость понимания под «отменой постановления органа» в т. ч. ситуации отмены нормативного акта по делу заявителя в порядке административного нормоконтроля, а равно определение либо изменение в постановлении Пленума ВС РФ или Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы также имеют предел в виде необходимости прямого указания на пересмотр. Оговоримся, что первое из этих обстоятельств подразумевает под собой возможность пересмотра по новым обстоятельствам в случае, если нормативный акт признан недействующим с момента принятия – фактически такое указание свидетельствует о том, что заявители в таком случае могут пересмотреть судебный акт.

Иными словами, формально критерий неисполненности как общий перестал использоваться. При этом, на наш взгляд, судьба критерия исполненности остается открытой, поскольку при изучении постановления по жалобам Одноворцевых становится очевидно, что актуальное законодательное регулирование не соответствует действительной воле законодателя и КС РФ.

IV. Настоящее и будущее критерия неисполненности

Ю. А. Тимофеев также полагает, что общий критерий неисполненности в 2020 году был заменен на исчерпывающий перечень случаев, установленный в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, когда лица, не участвовавшие в конституционном судопроизводстве, наделяются правом обращения за пересмотром на основании постановления КС РФ, принятого по жалобам иных лиц [\[8, с. 47\]](#).

Мы же предлагаем проанализировать постановление по жалобам Одноворцевых и обратить внимание на ряд обстоятельств.

Суть дела: судебными актами в 2010 году признаны недействительными сделки, истребовано имущество (квартира), сняты с регистрационного учета и выселена из квартиры семья Одноворцевых. В обоснование своих выводов суды указали, что спорная квартира, приобретенная по договору купли-продажи, ранее была приватизирована по подложным документам, т. е. выбыла из владения собственника – г.

Москвы помимо его воли.

КС РФ принимает постановление от 22.06.2017 № 16-П, в котором признает п. 1 ст. 302 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ, поскольку он допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные ЕГРН и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество. В этом постановлении КС РФ указал только на пересмотр судебных актов непосредственно заявителя.

Семья Одиноверцевых, посчитав, что постановление от 22.06.2017 № 16-П является новым обстоятельством в их деле, обратилось с соответствующим заявлением. Суды отказали, фактически сославшись на то, что Одиноверцевы не были заявителями в конституционном процессе, потому для них постановление КС РФ от 22.06.2017 новым обстоятельством не является. В кассационном пересмотре судебных актов семье Одиноверцевых также было отказано.

После семья Одиноверцевых также обращалась в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, указав, что исполнение решения суда о выселении их из спорного жилого помещения после принятия постановления КС РФ от 22.06.2017 № 16-П будет являться нарушением ч. 3 и 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ. Суды отказали, указав, что названное постановление КС РФ не содержит ни прямого указания на необходимость пересмотра судебных актов по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, ни оснований для прекращения исполнительного производства.

В рамках постановления по жалобам Одиноверцевых КС РФ проверял в т. ч. конституционность ч. 3 и ч. 5 ст. 79 ФКЗ о КС РФ в описанных выше редакциях до ноября 2020 года.

КС РФ повторил ранее описанные нами выводы касательно обратной силы правовых позиций КС РФ в делах незаявителей конституционных жалоб (не подлежат исполнению и подлежат пересмотру), напомнив про критерий неисполненности. КС РФ дополнительно указал, что данные правовые позиции *«распространяются и на производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»*.

Важным является указание КС РФ на неопределенность процессуального инструментария на законодательном уровне при пересмотре судебных актов по делам незаявителей конституционной жалобы:

«Вывод о невозможности исполнения судебного решения в связи с вынесением постановления КС РФ по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, во всяком случае является предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре такого судебного решения (в том числе не исключает повторного возвращения компетентного суда к вопросу о его пересмотре по правилам главы 42 ГПК РФ) с учетом сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций. Федеральному законодателю надлежит урегулировать правовой механизм пересмотра судебного решения в такой ситуации».

Таким образом, воля КС РФ, выраженная в анализируемом постановлении, сводится к тому, что неучастники конституционного судопроизводства имеют право на неисполнение решения, а равно на пересмотр своих судебных актов по новым обстоятельствам в связи с правовой позицией КС РФ, если такой судебный акт не исполнен. Данный вывод в п. 1 резолютивной части Постановления сделан применительно к конкретной ситуации (спор с государственным органом). Однако в п. 3 резолютивной части постановления КС РФ пошел дальше и указал на необходимость установления процессуального механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением КС РФ неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), не исполненных (либо исполненных частично) на момент вынесения такого постановления. Указал он на это в отрыве от конкретной категории спора и, очевидно, применительно ко всем случаям, надеясь на детальную проработку в законодательстве институциональных и внеинституциональных механизмов пересмотра.

Иными словами, в постановлении по жалобам Однорядцевых КС РФ не подразумевал настолько жесткое ограничение случаев пересмотра, как это сейчас предусмотрено в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ.

При системном анализе ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ и постановления по жалобам Однорядцевых надлежит сделать следующие выводы:

- 1) КС РФ указал на необходимость легализовать в процессуальном законодательстве существующий в практике КС РФ уже более 20 лет подход о возможности пересмотра судебных актов заявителей конституционной жалобы в случае признания примененной в их делах нормы (ее толкования) неконституционной, поскольку очевидны возникающие регулярно по этому вопросу сложности;
- 2) целью КС РФ не было исключение действия критерия неисполненности или распространение его на ограниченную категорию споров;
- 3) законодатель предпринял попытки исполнить постановление по жалобам Однорядцевых и указать случаи, когда судебный акт не подлежит исполнению и должен быть пересмотрен, конкретизировав случаи в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ;
- 4) ситуация, разрешенная в постановлении по жалобам Однорядцевых, легла в основу п. 4 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, в т. ч. с указанием на критерий неисполненности;
- 5) попытка законодателя является не системной и скорее вредной для правоприменения, поскольку формально (за двумя исключениями) ограничивает неучастников конституционного судопроизводства в праве на пересмотр судебных актов только случаями, когда КС РФ дает в своем постановлении прямое указание на необходимость пересмотра актов по делам таких неучастников – и к таким ситуациям, очевидно, критерий неисполненности не применяется. Фактически, критерий прямого указания на необходимость пересмотра становится общим правилом, взамен критерия неисполненности.

Между тем, учитывая тот факт, что критерий неисполненности никогда не фигурировал на уровне законодательства, невозможно сделать вывод, что изменение законоположения означает утрату его актуальности. Более того, правовые позиции КС РФ о критерии неисполненности не отменены, что позволяет выдвинуть следующие гипотезы:

- 1) критерий неисполненности продолжает сохранять свою силу для пересмотра дел неучастников конституционного судопроизводства как общее правило;
- 2) норма п. 7 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ должна означать, что в случае прямого указания КС РФ на необходимость пересмотра судебных актов по делам неучастников конституционного производства критерий неисполненности не применяется.

Косвенно данную гипотезу подтверждают немногочисленные акты КС РФ, вынесенные после внесения в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ изменений, в которых отсутствует указание на то, что дела заявителей могут быть пересмотрены вне контекста критерия неисполненности. КС РФ продолжает указывать, что если в отношении заявителей решения были исполнены до признания неконституционными норм, положенных в их основу, то для этих лиц действует презумпция конституционности закона, поскольку он применялся в условиях, когда вопрос о его конституционности не ставился (например, определения КС РФ от 26.09.2024 № 2096-О по жалобе Г. В. Акопяна, от 31.01.2023 № 16-О по жалобе С. П. Коркина, от 27.10.2022 № 2931-О по жалобе В. Ю. Кирпиченкова).

Тем не менее, возникает логичный вопрос: применительно к каким случаям в гражданском судопроизводстве критерий неисполненности может сохранять свою силу (кроме п. 4 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ), ведь в гражданские процессуальные кодексы в 2021 году были внесены изменения, согласно которым «признание постановлением КС РФ не соответствующим Конституции РФ или применение в истолковании, расходящемся с данным КС РФ в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в КС РФ» (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 350 КАС РФ в редакции федерального закона от 30.12.2021 № 473-ФЗ (начало действия – 10.01.2022)). В УПК РФ аналогичные изменения были внесены позднее, федеральным законом от 11.06.2022 № 180-ФЗ.

Между тем, применительно к уголовному судопроизводству КС РФ прямо указывает, что, например, п. 5 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ применяется и к заявителям конституционной жалобы (определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 2724-О по жалобе С. А. Кондратюка).

Таким образом, исходя из действующего регулирования критерий неисполненности в гражданском судопроизводстве распространяется только на п. 4 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ. Но если допустить, что основания, указанные в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, будут расширены (а такое возможно, учитывая, что целью КС РФ при вынесении постановления по жалобам Однорядцевых не являлось ограничение оснований пересмотра до критически узкого круга ситуаций), то критерий неисполненности будет применять и к ним в силу того, что правовая позиция КС РФ об этом не отменена.

Открытым остается вопрос, сохраняет ли свой силу критерий неисполненности применительно к п. п. 2 и 3 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ (подробнее см. раздел «Критика критерия неисполненности»). Мы вынуждены констатировать, что и на данные основания критерий неисполненности все-таки не должен распространяться. Такая разница подходов в зависимости от стадии рассмотрения может быть объяснена тем, что пока дело находится в рамках цепочки ординарных (институциональных) стадий пересмотра, интересы правовой определенности страдают в меньшей степени, а лица, участвующие в деле, понимают, что оппоненты располагают возможностями подачи жалоб в

вышестоящие инстанции, и такое обжалование является менее неожиданным, чем пересмотр по новым обстоятельствам. В этой связи смещение акцента на институциональные механизмы пересмотра судебного акта видится правильным на пути поиска баланса между принципом правовой определенности и справедливого судебного решения.

Безусловно, критерий неисполненности для пересмотра судебного акта лицом, не являющимся субъектом конституционного обжалования, был предложен КС РФ в ситуации отсутствия какого-либо адекватного законодательного регулирования последствий признания нормы (ее истолкования) неконституционными в контексте обратной силы и случаев пересмотра таких судебных актов и просуществовал более 20 лет, а сейчас является практически невостребованным. Однако делать вывод о том, что данный критерий перестал незримо присутствовать в практике КС РФ при ответе на вопрос об обратной силе актов КС РФ – преждевременно.

В этой части уместно задуматься о перспективах данного критерия и задаться вопросом: должны ли мы распространить критерий неисполненности на любые акты, пересматриваемые по новым/вновь открывшимся обстоятельствам (с учетом того, что не во всех обстоятельствах существует проблематика несубъектов)?

Представляется, что это будет излишним реверансом в пользу принципа правовой определенности. Тем более, как мы уже указывали, по нашему мнению, признание нормы (ее истолкования) неконституционной, определение или изменение практики применения нормы в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ, равно как признание нормативного акта недействующим в порядке административного нормоконтроля по своей сути не являются новыми обстоятельствами, потому как критерий неисполненности, так и критерий прямого указания на необходимость пересмотра, являются специальными пределами. Мы в теории можем допустить, что применительно к описанным новым обстоятельствам когда-нибудь данный критерий может быть распространен (в дополнение или какой-то иной связке с критерием прямого указания), но распространение его на все виды вновь открывшихся и новых обстоятельств кажется сомнительным.

Заключение и выводы

В рамках настоящей работы мы описали историю развития такого предела пересмотра судебных актов ввиду признания нормы (ее истолкования) неконституционной, как критерий неисполненности. На наш взгляд, несмотря на тот факт, что в настоящее время формально он практически исключен из правоприменения на уровне законодательного регулирования, правовые позиции КС РФ еще не были скорректированы, а значит, полностью отказываться от его учета преждевременно. Более того, при систематизации законодательства о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам данный критерий может быть учтен (при его надлежащей доработке).

Однако существование на уровне правовых позиций КС РФ и в рамках правоприменительной практики данного критерия как специального предела, наравне с критерием прямого указания на необходимость пересмотра судебного акта, на который критерий неисполненности фактически был заменен, поднимает более сложные концептуальные вопросы процессуальной формы.

Так, если, как мы установили, данные пределы являются специальными, следовательно, новые обстоятельства, к которым они применяются, некоторым образом отличаются от прочих – и вопрос заключается в том, насколько критична совокупность таких отличий и

позволяет ли она все еще относить такие обстоятельства к новым обстоятельствам, либо свидетельствует о существовании иного конструкта – других оснований для пересмотра судебных актов.

В результате поверхностного анализа данного вопроса в настоящей статье автор выдвигает следующую гипотезу, которая подлежит проверке в рамках дальнейших изысканий: разница правовой природы таких обстоятельств принципиальна и свидетельствует о необходимости выделения их в отдельную группу оснований для пересмотра судебных актов. При этом, учитывая тот факт, что в правовой действительности существует еще целый ряд ситуаций, к которым инструментарий пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам применяется постольку, поскольку процессуальное законодательство не располагает иным инструментом для пересмотра самим судом своего акта, предлагается модернизировать наполнение процессуальных кодексов в этой части.

Так, как минимум, необходимо изменить названия соответствующих глав процессуальных кодексов на обобщенное: «Основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов», где уже подробно регламентировать все основания, помимо вновь открывшихся и новых обстоятельств, которые были выработаны практикой и частично включены в законодательство, с подробным описанием всех пределов, условий их распространения, субъектов и т. д. К примеру, по нашему мнению, помимо общего списка оснований каждое основание должно быть описано в отдельной статье.

Подробное описание правовой природы указанных «особых» новых обстоятельств, а равно раскрытие и детализацию предложений по модернизации законодательного регулирования автор оставляет для будущих работ.

Библиография

1. Байкова С.Р. Расширение случаев применения института вновь открывшихся и новых обстоятельств для заполнения пробелов в законодательном регулировании: агония института или иллюстрация закономерного развития? // Право и политика. 2024. № 11. С. 11-40. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.11.72315 EDN: JJNVGZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72315
2. Ахмедов С. М. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3. С. 83-91. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091 EDN: JVMXNT.
3. Кайзер Ю. В. Частичная отмена судебного акта в порядке пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 45-48. DOI: 10.18572/1812-383X-2020-6-45-48 EDN: OWMAEA.
4. Ильин А. В. Обратная сила решений Конституционного Суда и исполненность судебных актов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 154-167. EDN: YUVOUH.
5. Кальяк А. М. Отдельные вопросы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 36-38. EDN: RBJKYD.
6. Иванов А.А. Седьмая инстанция? // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 4. С. 86-92.
7. Сивицкий В. А. Некоторые аспекты значения принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации для судебной практики // Судья. 2017. №

12. С. 47-54. EDN: XOWGLJ.

8. Тимофеев Ю.А. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации как основание для пересмотра по новым обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 46-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, критерий неисполненности судебного акта как специальный предел пересмотра судебных актов. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В работе использованы такие методы исследования как исторический, системный, аксиологический, формально-юридический, функциональный, социологический методы, анализ, синтез, моделирование".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Общими характеристиками института пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам является их исключительность, экстраординарность, нетипичность в том смысле, что любой пересмотр судебного акта, исходя из принципа правовой определенности и с учетом свойств законности и обязательности судебного акта, является достаточно щепетильным явлением, требующим особого внимания и контроля. Указанные характеристики находят свое отражение в совокупности условий возникновения права на такой пересмотр и пределов рассмотрения заявления, который мы предлагаем называть пределами пересмотра в широком смысле. В литературе подробная классификация пределов пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам отсутствует. ... При этом, существуют и «специальные» пределы пересмотра, применяемые только к некоторым новым обстоятельствам"; "В литературе крайне незначительное внимание уделено критерию неисполненности как специальному пределу пересмотра судебных актов (такое понятие в принципе отсутствует в научной литературе). Большая часть работ посвящена периоду до 2020 года (до внесения изменений в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» («ФКЗ о КС РФ») и не указывает на возможное будущее данного критерия с учетом возможного кардинального реформирования института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. В научной литературе также ранее не обозначалась проблема специальности критерия неисполненности в значении его применимости только к некоторым новым обстоятельствам, что не позволяло обратить внимание на необходимость классификации таких обстоятельств в качестве самостоятельных оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, отличных от вновь открывшихся и новых обстоятельств".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, фактически КС РФ сформировал три механизма пересмотра судебного акта, основанного на признанной неконституционной норме: - безусловный пересмотр дел заявителей конституционной жалобы; - ординарный (институциональный) порядок пересмотра дел незаявителей; - пересмотр в порядке вновь открывшихся/новых обстоятельств для незаявителей. Последние два механизма – т.н. «условные», потому что на них распространяется критерий неисполненности; "Тем не менее, на практике незаявители массово стремились пересмотреть свои судебные акты, воспользовавшись именно

инструментарием пересмотра по новым обстоятельствам, что ярко указывает на проблемы процессуальной нормы и непрозрачность регулирования процессуальных механизмов"; "Мы вынуждены согласиться с А. В. Ильиным и С. М. Ахмедовым в том, что критерий неисполненности критически сложен для правоприменителя и в имеющемся виде приводит к усложнению правовой реальности, а не направлен на защиту прав"; "В целом нельзя не отметить, что практикой в принципе право заявителей на пересмотр своих судебных актов в любом порядке длительное время игнорировалось по причине отсутствия в нормах процессуальных кодексов прямого указания на необходимость отмены и/или изменения судебных актов в таких случаях и аналогичных разъяснений пленумов (см. подп. «д» п. 5 и подп. «в» п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»). Вышеизложенные причины привели к замене критерия неисполненности и появлению критерия прямого указания на возможность пересмотра"; "При системном анализе ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ и постановления по жалобам Однорядцевых надлежит сделать следующие выводы: 1) КС РФ указал на необходимость легализовать в процессуальном законодательстве существующий в практике КС РФ уже более 20 лет подход о возможности пересмотра судебных актов заявителей конституционной жалобы в случае признания примененной в их делах нормы (ее толкования) неконституционной, поскольку очевидны возникающие регулярно по этому вопросу сложности; 2) целью КС РФ не было исключение действия критерия неисполненности или распространение его на ограниченную категорию споров; 3) законодатель предпринял попытки исполнить постановление по жалобам Однорядцевых и указать случаи, когда судебный акт не подлежит исполнению и должен быть пересмотрен, конкретизировав случаи в ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ; 4) ситуация, разрешенная в постановлении по жалобам Однорядцевых, легла в основу п. 4 ч. 3 ст. 79 ФКЗ о КС РФ, в т. ч. с указанием на критерий неисполненности; 5) попытка законодателя является не системной и скорее вредной для правоприменения, поскольку формально (за двумя исключениями) ограничивает неучастников конституционного судопроизводства в праве на пересмотр судебных актов только случаями, когда КС РФ дает в своем постановлении прямое указание на необходимость пересмотра актов по делам таких неучастников – и к таким ситуациям, очевидно, критерий неисполненности не применяется. Фактически, критерий прямого указания на необходимость пересмотра становится общим правилом, взамен критерия неисполненности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи состоит из четырех разделов: "I. Степень исполненности судебного акта: история возникновения и развития критерия исполненности в актах КС РФ (период с 1999 по 09.11.2020)"; "II. Критика критерия неисполненности"; "III. Трансформация критерия неисполненности в критерий прямого указания на возможность пересмотра (2020)"; "IV. Настоящее и будущее критерия неисполненности". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 8 источниками (научными статьями), что можно признать достаточным ввиду скудности научной литературы по исследуемому автором вопросу ("В литературе крайне незначительное внимание уделено критерию неисполненности как специальному пределу пересмотра судебных актов (такое понятие в принципе отсутствует в научной литературе). Большая часть работ посвящена периоду до 2020 года ...". Исследование выполнено на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. В. Ильин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В рамках настоящей работы мы описали историю развития такого предела пересмотра судебных актов ввиду признания нормы (ее истолкования) неконституционной, как критерий неисполненности. На наш взгляд, несмотря на тот факт, что в настоящее время формально он практически исключен из правоприменения на уровне законодательного регулирования, правовые позиции КС РФ еще не были скорректированы, а значит, полностью отказываться от его учета преждевременно. Более того, при систематизации законодательства о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам данный критерий может быть учтен (при его надлежащей доработке). Однако существование на уровне правовых позиций КС РФ и в рамках правоприменительной практики данного критерия как специального предела, наравне с критерием прямого указания на необходимость пересмотра судебного акта, на который критерий неисполненности фактически был заменен, поднимает более сложные концептуальные вопросы процессуальной формы. Так, если, как мы установили, данные пределы являются специальными, следовательно, новые обстоятельства, к которым они применяются, некоторым образом отличаются от прочих – и вопрос заключается в том, насколько критична совокупность таких отличий и позволяет ли она все еще относить такие обстоятельства к новым обстоятельствам, либо свидетельствует о существовании иного конструкта – других оснований для пересмотра судебных актов. В результате поверхностного анализа данного вопроса в настоящей статье автор выдвигает следующую гипотезу, которая подлежит проверке в рамках дальнейших изысканий: разница правовой природы таких обстоятельств принципиальна и свидетельствует о необходимости выделения их в отдельную группу оснований для пересмотра судебных актов. При этом, учитывая тот факт, что в правовой действительности существует еще целый ряд ситуаций, к которым инструментарий пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам применяется постольку, поскольку процессуальное законодательство не располагает иным инструментом для пересмотра самим судом своего акта, предлагается модернизировать наполнение процессуальных кодексов в этой части" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере процессуального права.